



УДК 159.923.2

## Динамика кризиса идентичности у испытуемых подросткового и юношеского возраста\*

М. Ю. Кузьмин

*Иркутский государственный университет, г. Иркутск*

**Аннотация.** Анализируется проблема динамики кризиса идентичности у испытуемых подросткового и юношеского возрастов. При помощи различных методик автор рассматривает существующие в отечественной психологии критерии кризиса идентичности. По результатам эмпирического исследования, проведенного на выборке испытуемых подросткового и юношеского возраста, автор делает вывод об особенностях динамики идентичности в ситуации кризиса. Изучение результатов, полученных при использовании различных методик, позволило выявить постепенное снижение кризисных явлений в идентичности испытуемых юношеского возраста и возрастание кризиса идентичности у подростков. При этом у испытуемых различного возраста динамика идентичности приходится на разные ее аспекты: у подростков она связана больше с эмоциональной составляющей, а у испытуемых юношеского возраста – с межличностными и профессиональными отношениями.

**Ключевые слова:** идентичность, социальная идентичность, кризис идентичности, подростки, юношеский возраст.

### Актуальность

Кризис идентичности изучается и в рамках различных возрастных этапов, и в рамках драматических событий в жизни личности. И хотя основной этап изучения кризиса идентичности, по Ю. Г. Овчинниковой, пришелся на конец прошлого столетия, однако свою актуальность данная проблема не потеряла до сих пор. Изучение кризиса идентичности протекает как в зарубежной (Worrell, [21], Grotevant H., Dunbar N., Julie K. Esau A, [18]), так и в отечественной (Ю. Г. Овчинникова [7], Т. Г. Стефаненко [10], Н. Л. Иванова [3], Н. В. Жигинас [2], Н. А. Самойлик [8]) психологии. Обзор данных исследований, включающий анализ различных подходов и трактовок проблемы кризиса идентичности, мы приводили в нашей предыдущей работе [5].

При изучении кризиса идентичности в отечественной психологии можно говорить о двух основных подходах. Основное внимание уделяется либо кризису личностной идентичности (как имеющему ценностно-смысловую природу (у Ю. Г. Овчинниковой) или как подчиняющемуся возрастным закономерностям (у Е. Л. Солдатовой)), либо кризису социальной идентичности, не столь тесно связанному с возрастными кризисами (Н. В. Дмитриева. Н. А. Са-

---

\* Исследование выполнено при поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проект 15-36-01301.

мойлик). Различие в подходах предполагает и использование различных методик для исследования кризиса идентичности. Так, рассматривая кризис идентичности как переформирование ядра личности, Е. Л. Солдатова опирается на классификацию статусов идентичности, предложенную Э. Эриксоном, Дж. Марсиа и А. Ватерманом, однако выделяет только три из них:

– предрешенную идентичность, которая характеризует предкритическую фазу кризиса идентичности (предрешенная идентичность) и соответствует преждевременной идентичности (*foreclosure* – принятие обязательств и ценностей под воздействием значимых других);

– размытую эго-идентичность, которая характеризует критическую фазу кризиса идентичности и соответствует диффузной идентичности (*identity diffusion* – нет обязательств и отсутствует поиск);

– состоявшуюся эго-идентичность, которая характеризует фазу адаптации и соответствует достигнутой идентичности (*achieved identity* – человек, выяснив посредством поиска, кем он может быть или кто он есть, принимает на себя соответствующие обязательства) [9].

Хотя обычно ситуация кризиса затрагивает все стороны идентичности, по данным Е. Л. Солдатовой, статус эго-идентичности зачастую оказывался неоднородным у одних и тех же людей: наряду с доминирующим статусом в некоторых сферах определялись и другие. Это позволило ей предположить, что существуют особые, сензитивные периоды для становления различных сторон эго-идентичности [9].

В противоположность данной концепции Н. В. Дмитриева и Н. А. Самойлик разделяют нормативный возрастной кризис и собственно кризис идентичности, а также выделяют в нем различные стороны, больше соответствующие социальным аспектам идентичности, – семейную (детско-родительскую), учебно-профессиональную, сексуальную (гендерную) и т. п. Для изучения кризиса идентичности Н. В. Дмитриева и Н. А. Самойлик предлагают использовать «Опросник кризисной идентичности» (ОКИ), который представляет собой попытку создать методику, позволяющую проанализировать выраженность проявлений кризиса идентичности у молодых людей (прежде всего студентов) [1].

Таким образом, можно говорить о существовании в отечественной психологии нескольких традиций изучения кризиса идентичности: в зависимости от того, кризис какой (личностной или социальной) идентичности рассматривается; понимается ли он как нормативный или нет; рассматривается ли он в целом, или выделяется кризис какой-то одной (например, этнической) идентичности. При этом используются различные методики. В связи с этим, по нашему мнению, представляет интерес не только вопрос, насколько согласуются различные критерии кризиса идентичности, представленные в различных методиках, но и то, как они соотносятся друг с другом в динамике.

Целью нашего исследования стало изучение динамики показателей кризиса идентичности испытуемых подросткового и юношеского возраста.

### Методы исследования

Для изучения динамики кризиса идентичности мы использовали методику «Оценка кризиса идентичности» Н. В. Дмитриевой, С. Б. Перевозкина, Ю. М. Перевозкиной, Н. А. Самойлик, а также методику «СЭИ-тест» Е. Л. Солдатовой.

Выборку исследования составили 602 испытуемых подросткового (учащиеся 7-го класса) и юношеского (учащиеся 11-го класса и студенты 1-го курса) возраста (табл. 1).

Для сравнения результатов использовался t-критерий Стьюдента для зависимых и независимых выборок.

Таблица 1

Состав выборки испытуемых

| Пол     | Возраст | Подростковый | Юношеский | Итого |
|---------|---------|--------------|-----------|-------|
| Мужской | Кол-во  | 144          | 127       | 271   |
|         | Доля, % | 23,9         | 21        | 44,9  |
| Женский | Кол-во  | 158          | 173       | 331   |
|         | Доля, % | 26,24        | 28,7      | 54,9  |

### Результаты и обсуждение

На первом этапе мы проанализировали, какие различия существуют между подростками и лицами юношеского возраста при повторной диагностике по шкалам методики «Оценка кризиса идентичности». Прежде всего, говоря о различиях, существующих между испытуемыми подросткового и юношеского возраста по шкалам методики, можно отметить такие шкалы, как «эмоциональный аспект» ( $t = -2,2, p < 0,05$ ), «стрессовые факторы» ( $t = 2,6, p < 0,05$ ), «социальная желательность» ( $t = -6,3, p < 0,01$ ). Таким образом, испытуемые юношеского возраста демонстрируют большую выраженность кризиса идентичности по эмоциональному аспекту, а также показывают большую социальную желательность своих ответов. Наоборот, стрессовые факторы у них выражены в меньшей степени, чем у испытуемых подросткового возраста.

Отметим, что, согласно результатам прошлого среза, мы диагностировали различия по шкалам «эмоциональный аспект» ( $t = -4,26, p < 0,01$ ), «поведенческий аспект» ( $t = -3,3, p < 0,04$ ), «стрессовые факторы» ( $t = -4,77, p < 0,04$ ) [5]. Таким образом, спустя год результаты испытуемых подросткового возраста сравнялись с результатами испытуемых юношеского возраста по шкале «поведенческий аспект».

Проанализируем особенности динамики шкал методики ОКИ как на всей выборке испытуемых, так и на отдельных группах в зависимости от пола и возраста (табл. 2). При помощи t-критерия Стьюдента для зависимых выборок удалось установить, что хотя у подростков выраженность шкалы «социальная желательность» уменьшается ( $t = 4,01, p < 0,01$ ), при этом у них возрастает выраженность такой шкалы, как «эмоциональный аспект» ( $t = -2,1, p < 0,01$ ). Получается, что хотя при повторной диагностике различия по шкале «эмоциональный аспект» у подростков и юношей сохранялись, степень различия была уже не столь значительная.

Таблица 2

## Сравнение результатов испытуемых по методике «СЭИ-тест»

| Шкала  | Первый срез           |                    | Второй срез           |                    |
|--|-----------------------|--------------------|-----------------------|--------------------|
|  | Статистика t-критерий | Уровень значимости | Статистика t-критерий | Уровень значимости |
| Состоявшаяся эго-идентичность                                      | -5,198                | 0,001              | -6,242                | 0,001              |
| Размытая эго-идентичность  | 1,85                  | 0,061              | 4,556                 | 0,001              |
| Предрешенная эго-идентичность                                      | 3,103                 | 0,002              | 2,919                 | 0,004              |
| Творческая сила развития – состоявшаяся эго-идентичность           | -4,527                | 0,001              | -4,456                | 0,001              |
| Творческая сила развития – размытая эго-идентичность               | 2,932                 | 0,004              | 3,948                 | 0,001              |
| Творческая сила развития – предрешенная эго-идентичность           | 2,467                 | 0,014              | 1,516                 | 0,131              |
| Сила эго – состоявшаяся эго-идентичность                           | -1,374                | 0,171              | -2,639                | 0,009              |
| Сила эго – размытая эго-идентичность                               | -0,913                | 0,362              | 2,071                 | 0,040              |
| Сила эго – предрешенная эго-идентичность                           | 2,106                 | 0,036              | 1,234                 | 0,219              |
| Осознанность жизненного пути – состоявшаяся эго-идентичность       | -3,451                | 0,001              | -3,406                | 0,001              |
| Осознанность жизненного пути – размытая эго-идентичность           | 1,298                 | 0,195              | 2,104                 | 0,037              |
| Осознанность жизненного пути – предрешенная эго-идентичность       | 2,137                 | 0,034              | 1,688                 | 0,093              |
| Эмоциональная зрелость – состоявшаяся эго-идентичность             | -1,958                | 0,051              | -3,120                | 0,002              |
| Эмоциональная зрелость – размытая эго-идентичность                 | 2,004                 | 0,046              | 1,978                 | 0,049              |
| Эмоциональная зрелость – предрешенная эго-идентичность             | -0,485                | 0,628              | 1,371                 | 0,172              |
| Принятие настоящего – состоявшаяся эго-идентичность                | -2,697                | 0,007              | -7,485                | 0,000              |
| Принятие настоящего – размытая эго-идентичность                    | 0,637                 | 0,525              | 4,297                 | 0,001              |
| Принятие настоящего – предрешенная эго-идентичность                | 2,302                 | 0,022              | 4,141                 | 0,001              |
| Осознанность собственных ценностей – состоявшаяся эго-идентичность | -6,264                | 0,001              | -5,561                | 0,575              |
| Осознанность собственных ценностей – размытая эго-идентичность     | 2,244                 | 0,026              | 2,299                 | 0,023              |
| Осознанность собственных ценностей – предрешенная эго-идентичность | 3,926                 | 0,001              | -1,136                | 0,257              |
| Соответствие себе – состоявшаяся эго-идентичность                  | 0,324                 | 0,746              | -3,691                | 0,001              |
| Соответствие себе – размытая эго-идентичность                      | 0,854                 | 0,394              | 1,495                 | 0,137              |
| Соответствие себе – предрешенная эго-идентичность                  | -1,863                | 0,064              | 2,746                 | 0,007              |

Наоборот, у испытуемых юношеского возраста основная динамика связана с такими шкалами, как «межличностные и профессиональные отношения» ( $t = 2,54, p < 0,01$ ), «стрессовые факторы» ( $t = 6,6, p < 0,01$ ) и «социальная желательность» ( $t = 2,3, p < 0,01$ ). Выраженность данных факторов уменьшается (особенно это очевидно на примере «стрессовых факторов»). При этом данная динамика характерна для испытуемых как мужского, так и женского пола.

На втором этапе мы проанализировали, какие различия существуют между подростками и лицами юношеского возраста при повторной диагностике по шкалам методики «СЭИ-тест». Прежде всего отметим, что согласно результатам повторной диагностики между испытуемыми подросткового и юношеского возраста существенно увеличивается степень различий по шкалам методики. Так, у испытуемых юношеского возраста гораздо более выраженной оказывается «состоявшаяся эго-идентичность» ( $t = -6,24, p < 0,01$ ), а у испытуемых подросткового возраста – «размытая» ( $t = 4,55, p < 0,01$ ) и «предрешенная» ( $t = 2,91, p < 0,01$ ) эго-идентичности. Учитывая, что и «предрешенная», и «размытая» эго-идентичности являются показателями предкризисного и кризисного этапов развития идентичности, можно сделать вывод, что у испытуемых подросткового возраста выраженность кризиса идентичности усиливается, в то время как у испытуемых юношеского возраста – уменьшается.

Основными шкалами, отражающими нарастание кризисных явлений в идентичности подростков при втором срезе, оказываются шкалы «творческая сила развития», «сила эго», «эмоциональная зрелость», «осознанность жизненного пути», «принятие настоящего», «соответствие себе». Учитывая, что год назад основные различия приходились на те же шкалы («творческая сила развития», «сила эго» (шкала, характеризующая предкризисную стадию развития идентичности), «осознанность жизненного пути» (состоявшаяся и предрешенная идентичности), «эмоциональная зрелость» (шкалы состоявшейся и размытой эго-идентичности), «принятие настоящего» (состоявшаяся и предрешенная идентичности), «осознанность собственных ценностей»), можно констатировать, что у лиц юношеского возраста, согласно результатам методики «СЭИ-тест», эго-идентичность в большей степени находится на стадии состоявшейся, а у испытуемых подросткового возраста – на этапе предкризисном и отчасти кризисном.

Проанализируем теперь особенности динамики шкал методики «СЭИ-тест» как на всей выборке испытуемых, так и у испытуемых подросткового и юношеского возраста.

Прежде всего, на всей выборке испытуемых обнаружилось значимые различия по фактору «предрешенная эго-идентичность» ( $t = 2,02, p < 0,01$ ). Оказалось, что на всей выборке выраженность данного фактора уменьшается – т. е. испытуемых с предрешенной идентичностью оказывается меньше. Кроме того, обнаружилось различия по таким шкалам, как «принятие настоящего» – «размытая эго-идентичность» ( $t = -3,17, p < 0,01$ ), «осознанность собственных ценностей» (для «состоявшейся» и «предрешенной» эго-идентичности) – ( $t = -2,9, p < 0,01$ ); ( $t = 2,02, p < 0,01$ ). Можно констатировать,

что, с одной стороны, происходит рост выраженности состоявшейся эго-идентичности, с другой – снижение выраженности факторов размытой эго-идентичности. На наш взгляд, данное обстоятельство объясняется завершением кризиса эго-идентичности в юношеском возрасте.

Действительно, у подростков динамика шкал методики СЭИ характеризуется следующей особенностью: происходит рост факторов размытой эго-идентичности различных шкал и уменьшение факторов достигнутой эго-идентичности. Такая динамика наблюдается на шкалах «принятие настоящего» ( $t = 3,13$  и  $t = -3,77$  для «достигнутой» и «размытой» эго-идентичностей соответственно,  $p < 0,01$ ), «соответствие себе» ( $t = 3,8$  и  $t = -2,8$  для «достигнутой» и «размытой» эго-идентичностей соответственно,  $p < 0,01$ ) и «осознанность собственных ценностей» ( $t = 4,1$  и  $t = -3,8$  для «достигнутой» и «размытой» эго-идентичностей соответственно,  $p < 0,01$ ).

Наоборот, у испытуемых юношеского возраста динамика в целом касается только «предрешенной эго-идентичности». В целом у испытуемых уменьшается ее выраженность ( $t = 2,05$ ,  $p < 0,01$ ).

### **Выводы**

Таким образом, на основании полученных данных можно отметить следующую динамику показателей кризиса идентичности испытуемых подросткового и юношеского возраста.

Во-первых, оказалось, что и по результатам методики ОКИ, и по результатам методики «СЭИ-тест» можно говорить о постепенном снижении кризисных явлений в идентичности испытуемых юношеского возраста и возрастании кризиса идентичности у подростков. Это в целом согласуется с нашими собственными данными, согласно которым кризис у испытуемых юношеского возраста имеет тенденцию к снижению на рубеже 18–19 лет.

Во-вторых, оказалось, что если у подростков основная динамика кризиса по методике ОКИ приходится на шкалу «эмоциональный аспект», то у испытуемых юношеского возраста она связана со шкалами «межличностные и профессиональные отношения», «стрессовые факторы».

Наконец, можно сделать вывод, что у подростков динамика шкал методики СЭИ характеризуется следующей особенностью: происходит рост факторов «размытой эго-идентичности» различных шкал и уменьшение факторов «достигнутой эго-идентичности». Наоборот, у испытуемых юношеского возраста динамика в целом касается только «предрешенной эго-идентичности».

### **Список литературы**

1. Диагностика кризиса идентичности / Н. В. Дмитриева, Н. В. Перевозкин, Ю. М. Перевозкина, Н. А. Самойлик. – Новокузнецк : КузГПА, 2012. – 134 с.
2. Жигинас Н. В. Психология кризиса идентичности студентов: персонологическая концепция, феноменология, медико-психологическое сопровождение : автореф. дис. ... д-ра психол. наук / Н. В. Жигинас. – СПб., 2011. – 50 с.
3. Иванова Н. Л. Психологическая структура социальной идентичности : дис. ... д-ра психол. наук / Н. Л. Иванова. – Ярославль, 2003. – 399 с.

4. Кузьмин М. Ю. Кризис идентичности у студентов и его связь с жизнестойкостью : автореф. дис. ... канд. псих. наук / М. Ю. Кузьмин. – СПб., 2012. – 32 с.
5. Кузьмин М. Ю. Сравнительное изучение кризиса идентичности у испытуемых подросткового и юношеского возраста / М. Ю. Кузьмин. – Красноярск : Науч.-инновац. центр, 2015. – 67 с.
6. Микляева А. В. Социальная идентичность личности: содержание, структура, механизмы формирования : монография / А. В. Микляева, П. В. Румянцева. – СПб. : Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2008. – 118 с.
7. Овчинникова Ю. Г. Роль конструктивного кризиса идентичности в развитии личности : дис. ... канд. псих. наук / Ю. Г. Овчинникова. – М., 2004. – 164 с.
8. Самойлик Н. А. Психолого-педагогические условия переживания кризиса идентичности студентов ВУЗа на начальном этапе обучения : автореф. дис. ... канд. псих. наук / Н. А. Самойлик. – Кемерово, 2012. – 23 с.
9. Солдатова Е. Л. Нормативные кризисы развития личности взрослого человека : дис. ... д-ра псих. наук / Е. Л. Солдатова. – Екатеринбург, 2007. – 50 с.
10. Стефаненко Т. Г. Социальная психология этнической идентичности : дис. ... д-ра псих. наук / Т. Г. Стефаненко. – М., 1999. – 528 с.
11. Стефаненко Т. Г. Изучение идентификационных процессов в психологии и смежных науках // Трансформация идентификационных структур в современной России. – М., 2001. – С. 11–30.
12. Шляпникова И. А. Взаимосвязь эго-идентичности и личностной зрелости : автореф. дис. ... канд. псих. наук / И. А. Шляпникова. – Челябинск, 2010. – 24 с.
13. Шнейдер Л. Б. Личностная, гендерная и профессиональная идентичность: теория и методы диагностики / Л. Б. Шнейдер. – М. : Моск. псих.-соц. ин-т, 2007. – 234 с.
14. Эриксон Э. Детство и общество / Э. Эриксон. – СПб. : Речь, 2000. – 276 с.
15. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис / Э. Эриксон. – М. : Флинта : МПСИ : Прогресс, 2006. – 352 с.
16. Adams G. R. Toward the development of an objective assessment of ego-identity status / G. R. Adams, J. Shea, S. A. Fitch // *Journal of Youth and Adolescence*. – 1979. – N 8. – P. 223–237.
17. Cheek J. M. Self-consciousness and aspects of identity / J. M. Cheek, S. R. Briggs // *Journal of Research in Personality*. – 1982. – N 16. – P. 401–408.
18. Adoptive Identity: How Contexts Within and Beyond the Family Shape Developmental Pathways / H. Grotevant, N. Dunbar, K. Julie, L. Esau // *Academic journal article from Family Relations*. – 2000. – Vol. 49, N 4. – P. 379.
19. Kuhn M. H. The Empirical Investigation of Self-attitude / M. H. Kuhn, T. S. McPartland // *American Sociological Review*. – 1954. – Vol. 19, N 1. – P. 68–76.
20. The Social and Personal Identities Scale: A Measure of the Differential Importance Ascribed to Social and Personal Self-Categorizations / M. R. Nario-Redmonda, M. Biernatb, S. Eidelmanb, D. J. Palenskeb // *Self and Identity*. – 2004. – Vol. 3, Issue 4. – P. 143–175.
21. Worrell Frank C. Social identities in School Psychology Research and Practice: a Call To Action // XII CONPE – Congresso nacional de psicologia escolar e educacional; Escolas para Todos: políticas Publicas e Praticas dos Psicólogos : 37-th ISPA Conference. – Sao Paulo, 2015. – P. 119.

## Dynamics of Identity Crisis of Young and Old Adolescent Subjects

M. Y. Kuzmin

*Irkutsk State University, Irkutsk*

**Abstract.** Dynamics of identity crisis of young and old adolescent subjects is analyzed. Criteria of identity crisis used in Russian psychology are considered in the view of various techniques. Based on the empirical study conducted on the sampling of young and old adolescent subjects the author comes to the conclusion that there are some peculiarities of identity dynamics in crisis situation. The results obtained when using various techniques reveal gradual decrease of crisis phenomena in identity with old adolescents and increase of identity crisis phenomena with young adolescents. Moreover subjects of different age have their identity dynamics focused on different aspects: with young adolescents it is more related to an emotional aspect, and with old adolescents it is more within interpersonal and professional relationships.

**Keywords:** identity, social identity, identity crisis, adolescents, adolescence.

*Кузьмин Михаил Юрьевич  
кандидат психологических наук, доцент  
Иркутский государственный университет  
664003, г. Иркутск, К. Маркса, 1  
e-mail: mirroy@mail.ru*

*Kuzmin Mikhail Yur'evich  
Candidate of Sciences (Psychology),  
Associate Professor  
Irkutsk State University  
1, K. Marx st., Irkutsk, 664003  
e-mail: mirroy@mail.ru*